

Новый горьковский спектакль

СМЕЛЮЮ задачу поставил перед собой театр им. М. Горького, отважившись на сценическое воплощение градиозной эпопеи «Жизнь Клима Самгина». Как оценить этот шаг?

Теперь, когда спектакль уже показан и успешно выдержал первый экзамен, можно твердо сказать, что театр мудро выбрал тему и безусловно имел право на ее художественное решение.

„ОМЕЩАНСТВЕ мы писали и пишем много,—говорил Горький на Первом всесоюзном съезде советских писателей,—но воплощения мещанства в одном лице, в одном образе — не дано. А его необходимо изобразить именно в одном лице и так крупно, как сделаны мировые типы Фауста, Гамлета и др». Как всегда, скромно обходя собственные заслуги, Горький умалчивал о том, что тип этот был до глубины исследован и описан им в «Жизни Клима Самгина» — величайшем романе XX века.

Центральный образ горьковского произведения занял место в ряду самых значительных образов мировой литературы. Имя Самгина стало нарицательным, ибо Самгин, «самгинщина» — это типичнейшее явление буржуазной действительности периода империализма, эпохи революционной ломки старого мира. «Самгинщина» порождена страхом буржуазии и буржуазной интеллигенции перед полнявшимся на решительную борьбу народом. Это тот страх, который заставляет мещанских «умников» самгинных сначала рядиться в лохмотья псевдодемократических фраз, даже пытаться возглавить народную революцию для того, чтобы затем обезглавить ее, а увидев всю тщетность своих надежд,—разразиться истощенным воп-

лем звериной ненависти к народу-победителю. «Самгинщина» — это полнейший крах воинствующего мещанства, крах индивидуализма, взятого на вооружение идеологами современной буржуазии.

Наше время — время великой борьбы и великих свершений. Сегодня изображение самгинных и «самгинщины» помогает нам глубже подойти к анализу современной действительности. Разве не самгинны, именуя себя социалистами, выступают в буржуазных парламентах и разглагольствуют о свободе наций, а на деле разжигают захватнические войны? Разве не самгинской «системой фраз» прикрываются иные буржуазные дипломаты, жаждущие завести в тупик обсуждение важнейших для человечества политических проблем? Мы безошибочно узнаем самгинных и в современных ревизионистах, пытающихся изнутри разлагать революционные партии, вносить путаницу в марксистско-ленинскую идеологию. Да, Клима Иванович Самгин, к сожалению, еще жив!

Нельзя забывать о чрезвычайной емкости созданного Горьким образа. А. В. Луначарский в свое время очень верно различал «целостное самгинство» и «самгинство частичное». С этим «частичным» самгинством приходится сталкиваться в жизни. С ним необходимо вести беспощадную борьбу. Это оно стремится прикрыть красивенькими словами приспособленчество, трусость, холодный эгоизм. Именно оно является, так сказать, «философским» обоснованием низкопоклонства перед гнилой буржуазной культурой. Современный Самгин тоже пуше всего беспокоится о «самоотграничении» собственной бесцветной личности,

весьма охотно пользуясь в то же время благами жизни за счет здоровья коллектива.

Все свое творчество великий пролетарский художник М. Горький посвятил борьбе за Человека с большой буквы. С высот этой подлинно гуманистической цели Горький казнил по-настоящему любить Человека — значит питать жгучую ненависть ко всему, что мешает ему строить свободную, счастливую жизнь. Спектакль «История пустой души» ясно доносит главную горьковскую мысль. Этим и определяется идейная направленность новой постановки театра, ее воспитательное значение.

ТРУДНЕЙШУЮ задачу инсценировки четырехтомного романа облегчает, пожалуй, только одно обстоятельство: роман построен в форме событий, группирующихся вокруг самого Клим Самгина. Это дает возможность добиться определенной стройности фабулы. Естественно, что инсценировка не воспроизводит жизнь Клим Самгина на широчайшем фоне сорокалетней истории России. Задача театра здесь сужена до первоначального замысла Горького — изображения истории пустой души.

Придерживаясь такого плана, автор инсценировки П. Чепрунов в целом добился весьма положительных результатов, хотя не избежал и просчетов.

В ряде случаев драматургу и театру при всем лаконизме изображения удалось дать синтез черт горьковских образов. Так, весьма убедительно выглядит мещанка Варвара Самгина в исполнении арт. Н. Алексеевой. Существенные черты отобра-

ны театром для образа Бердникова. В игре исполнителя роли — Д. Алексеева очень привлекает точность передачи внешнего облика персонажа. Особенно ярким получилась Беззедов, роль которого великолепно сыграл Н. Хлибко. — сыграл с настоящим пониманием горьковского темперамента и горьковского метода психологического анализа. Безусловно, к числу удачных относятся образы Алины и Лютова, созданные артистами К. Ефремовой и Л. Колесниковым. Тут мы также имеем дело с концентрированным выражением сути очень сложных характеров. Исполнители справились с трудной задачей, их игра искренна и, в лучших сценах, глубоко драматична.

Но в иных случаях зритель явно должен помнить роман или же верить театру на слово. Так, например, не ясна биография Марины Зотовой, сцена с участием которой занимает важное место в композиции пьесы. Не случайно поэтому арт. В. Александрова, верно действуя в предлагаемых обстоятельствах, не в силах подняться до изображения типического характера.

Необходимо сказать, что настоящие победы П. Чепрунов одерживает, когда проявляет действительную художественную смелость. В этом смысле чрезвычайно показательны две народные сцены — предпоследняя и финальная. Драматург создал их, в первом случае переосмыслив горьковский текст, а в другом — умело используя наброски к последней книге романа. Показать Самгина на фронте империалистической войны и его встречу с солдатами (в романе их текст принадлежит рабочим-плотникам) — это великолепно драматург добивается большой внутренней логики действия и убедительно завершает портрет Самгина.

Как большую удачу автора пьесы

и актера П. Дроздова надо назвать образ поручика Трифонова, созданный по методу слияния двух образов романа. В результате возникла новая, но истинно горьковская фигура офицера царской армии — садиста и циника. Он до конца извергнулся в том, что защищает, давно мертв душой, но еще маячит какой-то зловещей тенью среди живых.

ВСПЕКТАКЛЕ немало актерских удач. Но главная из них — Клима Самгин в исполнении М. Мансурова. Можно смело сказать: роль эта — крупнейшее достижение артиста. В спектакле, построенном по принципу хроники, М. Мансуров создал удивительно целостный образ, постепенно и последовательно раскрыл его внутреннюю сущность. Идейная значимость вылепленной фигуры определяется тем, что актер показывает не просто духовную нищету Клим, а его постоянное стремление наступать, но маскируясь, то обнажая клыки.

Напрасно упрекают артиста в том, что он слабо показал развитие характера, историю опустошения души Самгина. Думается, что, правильно считая показ характера в развитии одним из главных требований реализма, мы иногда догматически понимаем сущность развития только как переход от одной противоположности к другой. Все дело, однако, в том, что никаких резких, качественных переломов в характере Самгина не было. Он менялся с течением времени, но это были количественные изменения. И заслуга актера в том, что он нашел наилучшие изобразительные приемы, соответствующие идее образа.

Безусловно, до конца Самгин может стать ясным только в столкновении с враждебным ему лагерем революции. Показ народа как революционной силы и его руководителей-большевиков — вот что должно определять пафос спектакля.

Скажем прямо: изображение главного положительного героя — Кутузова (арт. Р. Байер) еще не вполне удовлетворяет. Актер недостаточно показал убежденность Кутузова, «напористость» его речей, всю глубину его презрения к Самгину. Тем не менее положительное начало, ибо постановщик А. Гинзбург очень большое внимание уделил теме народа. Народ по-настоящему живет в спектакле, выковывает свою волю, накапливает энергию, чтобы неуклонно пойти по пути, начертанному Лениным. В спектакле есть редкие по выразительности образы представителей массы, созданные К. Михайловым и Р. Ткачуком.

МНОГО поучительного можно почерпнуть из анализа работы постановщика спектакля А. Гинзбурга и режиссера О. Черновой. Александр Гинзбург — беспокойный художник. Он постоянно в поисках самой актуальной, острой темы. А обратившись к ней, он безошибочно умеет находить форму ее воплощения. Легко можно было увлечься приемом подчеркнуто-сатирического разоблачения Самгина. Но постановщик верно прочитал роман Горького, который строго объективно, как бы беспристрастно анализирует явления жизни. Поэтому в спектакле лишь изредка употребляется резкий штрих, причем уместно и точно.

Прекрасно решены постановщиком сцены в ресторане и на фронте. Здесь дважды употребляется один и тот же прием для того, чтобы максимально расширить границы действия — полный поворот круга. Прием простой, но как он много дает! Ведь действительно начинаешь ощущать атмосферу гнусной войны, когда перед глазами одна за другой возникают картины фронтной жизни, когда видишь загнанного до смерти садистом Трифоновым несчастного солдата!

Необходимо особо сказать о большой продуманности и ясности стиля спектакля. В этом крупная заслуга художников И. Вальденберга и Д. Ушакова. Их декорации находятся в точном соответствии с режиссерской трактовкой произведения. Их работа также весьма поучительна, особенно для оформителей, которые любят загромождать сцену фундаментальными конструкциями. В этом спектакле гостиная Самгиных, например, обозначена лишь отдельными деталями на фоне затемненного горизонта. От этого не перестаешь «видеть» обычные три стены, но зато какой выигрыш в постановочных средствах!

В одной рецензии нет возможности хотя бы перечислить все ценное, что есть в этом спектакле. Но хочется в заключение подчеркнуть одно принципиально важное его качество. Последнее время как-то понизился интерес наших театров к творчеству Горького. Театры стали бояться драматургии великого писателя, считая ее малосценичной. Но это — глубокое заблуждение, рожденное зачастую неверным подходом к Горькому, прежде всего как к бытописателю. А произведения Горького — писателя страстного, острого — нельзя приземлять! Надо страстно показывать его героев, смело и ярко вскрывая их классовые конфликты. На наш взгляд, спектакль «История пустой души» как раз намечает пути глубоко верного, новаторского подхода к творчеству Горького.

А. РЫБНИК,

кандидат искусствоведческих наук.